

— Ты думаешь, дедушке нужно, чтобы ты его сопровождал? — возразил Линь Ци.

Линь Линь с серьёзным видом ответил:

— Дедушка уже в возрасте, мы, внуки, должны о нём заботиться, иначе как ему не будет одиноко? Отец и старший дядя целыми днями в компании, даже я, его внук, чтобы его увидеть, должен, наверное, заранее записываться на приём, если это не праздник. Тётя тоже давно вышла замуж, не может же она всё время бегать в родительский дом. Эх, раз уж их дети не могут уделить дедушке внимание, то я, как внук и племянник, должен взять на себя эту обязанность. Ничего другого я сделать не могу, но хотя бы побыть с дедушкой — это в моих силах.

Линь Ци вскинул голову и посмотрел на Линь Госюна, который всё ещё играл в го с Линь Гошэном.

— А ты рискни повторить это перед дедушкой.

Он прекрасно понимал, что брат просто ищет предлог, чтобы остаться. И как красиво всё излагает!

— Тебе интересно так меня подкалывать? Не говори, что сам не хочешь остаться в доме второго дедушки. Притворяешься таким равнодушным, не фальшиво ли? — Линь Линь, разозлившись на слова брата, тут же перевёл стрелки на него.

Линь Ци замер, потом, помолчав, вздохнул.

— Дом второго дедушки, каким бы хорошим он ни был, не наш. Я просто хочу, чтобы ты сначала успокоился. — Самое страшное в мире — не отчаяние, а проблеск надежды, за которым следует новое разочарование.

Сегодняшнее состояние Линь Линя было каким-то неправильным, он был в постоянном возбуждении. Хотя и он сам был не лучше, но заставлял себя сохранять спокойствие. Кто-то из них двоих должен был оставаться хладнокровным, чтобы вовремя остудить другого, не дать ему от перегрева сжечь процессор.

Линь Линь был не из тех, кто не слушает советов, тем более советов своего брата-близнеца. Выслушав его, он заставил себя успокоиться, сделал несколько глубоких вдохов и мысленно повторил слово «спокойствие» раз сто. Наконец, он почувствовал, что успокоился.

И тут же повернулся к Линь Ци.

— Всё, я спокоен. Теперь мы можем обсудить, как нам остаться в старом особняке и составить компанию дедушке?

Линь Ци потерял дар речи. О каком спокойствии он говорит?

— Давай поговорим об этом вечером, после ужина. Мы же и раньше на Новый год часто ночевали в одной спальне с Линь Ханем. Ничего страшного в этом нет.

Линь Линь подумал, что это разумно. Сначала пожить немного, а там, глядишь, все привыкнут, они же родственники. Я сам не уеду, так второй дедушка меня, наверное, не выгонит? С такими мыслями Линь Линь временно отложил этот вопрос.

Днём было нечего делать. Линь Хань подумал, что из-за того, что отец заставлял его учиться в начале каникул, он так и не поиграл толком с Фэйфэем. Сегодня, когда собралось так много народу, было весело, и он решил позвать Линь Ци и Линь Линя с собой. Малышу наверняка понравится, когда с ним играет столько народу.

Поэтому Линь Хань подошёл к Фэйфэю и спросил:

— Фэйфэй, хочешь пойти с братиком в маленький парк аттракционов?

Фэйфэй отложил игрушки и, радостно вскинув головку, ответил:

— Да! Пойдём играть!

Видя, что Фэйфэй согласен, Линь Хань позвал Линь Ци и Линь Линя.

— Пойдёте с нами?

— Конечно. Всё равно до ужина ещё далеко, — согласились Линь Ци и Линь Линь. Они как раз подумывали о том, как наладить отношения в этой семье, раз уж собрались здесь надолго.

К тому же Фэйфэй был таким послушным и спокойным ребёнком, что играть с ним было не в тягость. А Линь Линь, пребывая сегодня в хорошем настроении, даже испытывал некоторый азарт.

Когда все договорились, Линь Хань поднял Фэйфэя на руки и направился к выходу. Фэйфэй обернулся, чтобы что-то сказать, но не успел он и рта раскрыть, как сзади раздался детский плач.

Линь Яо, проснувшись и поев, всё это время мирно играл на ковре с Фэйфэем. Два малыша

отлично проводили время вместе. Но стоило ему поднять голову, как он увидел, что его братика уносит какой-то большой брат.

Мир детей прост. Если им кто-то нравится, они выражают это без остатка. И их чувства порой острее, чем у взрослых.

Малыш, который был младше Фэйфэя примерно на год, ещё даже говорить толком не умел. Увидев, что его любимого братика уводят, да ещё и без него, он так разволновался, что его глаза мгновенно наполнились слезами, и он громко заплакал.

Плача, он пытался встать и догнать их.

— Уа-а-а... братик... Фэй-фэй-братик...

Малыш так плакал, что не мог выговорить слова, и «Фэйфэй-братик» превратилось в «Фэй-фэй-братик».

Увидев слёзы Яо, Фэйфэй тут же попросил Линь Ханя опустить его. Спустившись на пол, он обнял бросившегося к нему Линь Яо и, утешая его, поднял голову и попросил Линь Ханя:

— Братик, можно взять Яо с собой? Если мы уйдём, а он останется один, он будет плакать.

Воспитательница в садике учила их уважать старших и заботиться о младших. И вот, Фэйфэй, сам ещё совсем кроха, уже вёл себя как настоящий старший брат, проявляя заботу о младшем.

Он даже достал с журнального столика салфетку и, подражая тому, как папа вытирал ему слёзы, принялся аккуратно вытирать слёзы Линь Яо. При этом он утешал его:

— Не плачь, а то на улице личико замёрзнет и будет болеть.

— Братик пойдёт, и Яо пойдёт, — Линь Яо хотел сказать, что пойдёт с Фэйфэем.

Линь Хань немного растерялся. Он с детства заботился только об одном ребёнке — Фэйфэе. Но Фэйфэй, когда только приехал в семью Линь, был не самым здоровым малышом, поэтому все вокруг него ходили на цыпочках. Только в последние месяц-два ему стало лучше.

Но привычка быть очень осторожным с детьми осталась. Сейчас, в холодную погоду, Линь Хань не был уверен, стоит ли брать Линь Яо с собой.

Как раз в этот момент из кухни вышла мать Линь Яо, Цуй Сюань, с тарелкой в руках. Линь Хань тут же спросил:

— Четвёртая тётя, можно Линь Яо погулять на улице?

Мать Линь Яо, увидев эту сцену, сразу всё поняла и, улыбнувшись, сказала:

— Конечно, он у нас крепкий, как бычок. Главное, когда он на улице разгорячится, не снимайте с него сразу одежду.

Получив разрешение, Линь Хань кивнул и, взяв обоих малышей, пошёл к вешалке одевать их.

Поняв, что его тоже берут гулять, Линь Яо перестал плакать.

Когда малыши были одеты, выяснилось, что их маленькие ножки не успевают за взрослыми. В итоге Линь Хань и Линь Ци взяли по одному на руки. Перед уходом Линь Хань крикнул Линь Сыняню:

— Дядя, я увожу Фэйфэя гулять.

Линь Сынянь теперь доверял Линь Ханю и кивнул, показывая, что всё понял. Он помахал Фэйфэю рукой.

— Фэйфэй, не заигрывайся слишком долго, возвращайся ужинать с папой.

— Хорошо, — серьёзно кивнул малыш. — Фэйфэй вернётся ужинать с папой. Если Фэйфэй забудет, папа, позови Фэйфэя, хорошо?

Попрощавшись с Линь Сынянем, компания вышла из гостиной. Внутри было тепло и уютно, и эта умиротворяющая атмосфера убаюкивала. Но стоило им выйти на улицу, как в лицо ударил холодный ветер, и Линь Хань с братьями тут же взбодрились.

Линь Хань потёр щёчку Фэйфэя и задумался, не стоит ли вернуться и надеть ему маску.

Но малыш уже пришёл в возбуждение. Линь Яо, на руках у Линь Ци, уже мычал, подражая паровозу, и показывал пальцем вперёд, поторапливая Линь Ци.

Линь Хань посмотрел на Фэйфэя, укутанного так, что он походил на маленький шарик, и в итоге оставил в покое его единственное открытое место — личико. Он первым направился к парку аттракционов.

У входа в парк Линь Хань и Линь Ци опустили малышей на землю. Едва коснувшись земли, Линь Яо тут же уверенно потянул Фэйфэя за руку и, с восторгом показывая на деревянных лошадок, стоявших у самого входа, пролепетал:

— Братик, лошадка, лошадка.

Фэйфэй, видя, что тот хочет покататься, подвёл его к лошадкам. Качалки были сделаны специально для детей и были совсем невысокими, даже Фэйфэй мог легко на них забраться. Он осторожно помог Линь Яо, который уже радостно раскачивался на лошадке, сесть, боясь, что тот упадёт.

Линь Хань, наблюдая за этой сценой, с чувством сказал:

— Время летит так быстро. Наш Фэйфэй уже сам стал старшим братом.

— Братик, братик, играй, — Линь Яо указал на соседнюю лошадку, приглашая Фэйфэя присоединиться. Он не хотел, чтобы братик просто смотрел на него, он хотел играть вместе.

— Ладно, Фэйфэй, иди тоже поиграй. Здесь есть третий братик, он за этим толстячком присмотрит, не упадёт, — подошёл Линь Линь и без обиняков высказался, ничуть не заботясь о том, что его слова могут задеть нежную душу Яо.

Он говорил правду. В отличие от Фэйфэя, чья округлость создавалась за счёт одежды, Линь Яо был действительно пухленьким! Его ручки, ножки, жирок на них — всё это не оставляло сомнений в том, что у этого малыша хороший аппетит и он не привередлив в еде.

Когда Линь Сынянь впервые увидел Линь Яо, он подумал: вот бы и ему откормить Фэйфэя до такого состояния. Но, к сожалению, это были лишь мечты. Он с сожалением вздохнул. Рим не за один день строился, и пухлого малыша не вырастить за один день.

Ему ещё предстояло много работать.

Во время игры, как и в прошлый раз, из кармана Фэйфэя выпала конфета.

Но на этот раз у малыша уже был опыт. Похлопав по пустому карману, он не заплакал, а начал серьёзно искать на земле свою потерянную конфету.

— Фэйфэй, ты это ищешь? — рука Линь Ци протянулась к нему, и на ладони лежала жёлтая конфета в стеклянной обёртке.

Фэйфэй взял её.

— Да! У Фэйфэя конфета упала, Фэйфэй ищет.

Услышав слово «конфета», ушки Линь Яо, словно радары, тут же направились.

— Конфета?

Нет ребёнка, который бы не любил сладкое. Но дома, боясь кариеса, родители не давали ему много конфет.

— А-а, — Фэйфэй развернул конфету и протянул её ко рту Линь Яо.

Линь Яо сначала хотел было открыть рот, но когда конфета оказалась у самых губ, он вдруг закрыл его.

— Братик кушай конфету, — он хотел поделиться с братиком.

Но у Фэйфэя была только одна конфета. Пока он был в замешательстве, Линь Хань, который услышал, что конфета рассыпалась, и помогал её искать, положил в руку Фэйфэя ещё одну конфету и с улыбкой сказал:

— Теперь у каждого по одной.

Линь Хань относился к этому маленькому двоюродному брату с симпатией. Хотя в его сердце ни один ребёнок не мог сравниться с Фэйфэем, послушные, не капризные и умеющие делиться дети всегда вызывали нежность.

Линь Хань и его братья действовали гораздо быстрее, чем та группа детей в прошлый раз, и быстро собрали все конфеты. Фэйфэй хотел снова положить их в карман, но они опять выпали. Фэйфэй тщательно ощупал кармашек и обнаружил, что в нём дырка.

К счастью, два маленьких яблока, которые были внутри, не выпали, потому что были больше конфет. Собрав конфеты снова, Фэйфэй попросил Линь Ханя подержать их.

— Братик, поддержи, пожалуйста. Фэйфэй попросит папу новый кармашек, а потом положит их туда, — сказал Фэйфэй Линь Ханю.

— Без проблем, — похлопал себя по карману Линь Хань.

Когда Линь Ци и Линь Линь с любопытством посмотрели на него, Линь Хань небрежно объяснил:

— Это привычка Фэйфэя, он любит носить с собой всякие вещи.

Не успел Линь Хань договорить, как Фэйфэй подбежал к ним и протянул каждому по маленькому яблоку.

— Братик, кушай. Сладкое.

Это были яблоки нового сорта, выращенные Линь Гошэном в теплице, очень сладкие. Фэйфэй их очень любил.

Линь Ци взял яблоко и поблагодарил Фэйфэя.

А Линь Линь, не особо церемонясь, когда они, наигравшись, шли обратно и ему захотелось пить, вспомнил про яблоко в кармане. Он достал его, сполоснул под струёй воды из шланга для полива у дороги, отряхнул капли и откусил.

Через мгновение Линь Линь замолчал.

Он сказал Линь Ци:

— Брат, в доме второго дедушки и правда всё по-другому. Даже фрукты у второго дедушки сладкие.

<http://bllate.org/book/13654/1592286>